

UCCNA-2

Сева

В Одессе, в городе, в котором началось мое выздоровление, я был в последний раз шесть лет назад на местной конвенции, где мне дали возможность сделать анонс 28-ой Европейской конвенции АН, которая должна была состояться тогда в Москве. Мне очень нравится Одесса, с ее тенистыми платанами, булыжными мостовыми, барочными особняками и песочными пляжами, такая томная, но острая на язык дама, знающая себе цену. Но разного рода обстоятельства не давали мне возможности бывать в Одессе часто. Когда я узнал, что 2-ая Украинская конвенция АН будет в этом году проходить в Одессе, я решил, что вот он – реальный повод посетить Южную Пальмиру. Я попросил своего подспонсорного из Днепра сделать нотариально заверенное приглашение, и в феврале, когда он прилетел обсуждать свой 4-5 Шаг, он передал его мне. В марте я связался с оргкомитетом Конвенции и отправил заявку на служение, за пару недель до начала конвенции со мной связался координатор по регистрации и сообщил, что скоро будет готов список со слотами служений. Я раньше часто думал, кто эти гиганты духовного роста, кто во время главных вечерних собраний конвенций служат вне зала проведения собраний. Когда в вайбер-группу бросили таблицу служений я понял, этот человек – я. Мое служение

пришлось на вечернее собрание второго дня с его географической считалочкой.

По известным политическим обстоятельствам многие российские члены АН не решились посетить Украинскую конвенцию. Прямых рейсов в Украину теперь нет и лететь пришлось через Минск. В автобусе, который вез пассажиров до одесского терминала, я познакомился в два москвичками которые тоже прилетели на конвенцию – я был идентифицирован ими благодаря приколотому к бейсболке энеевскому значку, который я привез с конвенции в Филадельфии. Девушки ехали по приглашению Украинского Фонда АН и немного нервничали перед общением с пограничниками. Тем не менее, на границе их благополучно пропустили, а меня и остальных мужчин из России, задержали для прохождения интервью. Теперь уже я начал было беспокоиться, но быстро успокоился, т.к. понял, что ВС не допустит, чтобы меня развернули обратно. В итоге, после прохождения интервью и подписания протокола, я покинул аэропорт и поехал на конвенцию. Ребят, которые приехали с приглашением от Фонда АН Украины, на интервью спрашивали – «А кто вам оплатил поездку? И зачем вам – это надо, ездить, тратить свои деньги? А как это помогает не употреблять наркотики? и т.п.». Я не слышал, чтобы кого-то из них не пустили в Украину.

По своим масштабам UCCNA-2 конечно же превосходила местную конвенцию. Кстати, одесская конвенция, в отличие от московской, приводится всегда в одно то же время – последние выходные мая. Несмотря на то, что со времени моего последнего визита местное сообщество АН выросло в два раза, было непривычно видеть такое количество выздоравливающих зависимых в Одессе, в том числе и иностранцев. Больше всего иностранцев – около 50 человек, конечно же, приехало из Израиля. Шумная, дружная, веселая делегация, размахивающая флагами, с неизменным и, ставшим уже известным у нас выражением, «Любим тебя!». Вторая по численности была делегация из Беларуси – около 25-30 человек. Белорусы, кстати, отличились в третий день конвенции, когда практически единолично забрали все призы конкурса на знание фактов о сообществе АН.

Главным спикером вечернего собрания первого дня был Индиана Джо. Я познакомился с ним на Мировой конвенции в Филадельфии, когда в

последний день конвенции ко мне подошел невысокий старичок со словами – «У тебя есть домашняя группа? Я хочу, чтобы у вас на группе была эта книга». И он подписал для группы «Воздух», тогда еще не переведенную на русский язык, книгу «Жить чистыми» и вручил ее мне, с тех пор эта книга хранится на моей домашней группе. Индиана Джо привез с собой материалы из истории АН, такие как первые формулировки 12 Традиций написанные Джими К., и на следующий день в фойе второго этажа он провел целую экскурсию по ним.

Второй день конвенции начался для меня со спикерской – меня позвали на собрание группы АН, которое проходит днем в реабилитационном центре, где я встретил старых знакомых. В итоге на конвенцию мы приехали уже к обеденному перерыву. Во время обеда, ребята из Львова, сидевшие в кафе за соседним столиком, подарили нам зажигалки с символикой АН Львова. Сергей из Днепра ответил, что жалеет, что у нас нет ничего, для ответного дара. И тут я вспомнил про значок, благодаря которому я был идентифицирован в автобусе. И стальной орел, сжимающий в когтях щит с надписью «NA Trusted servant» обрел нового хозяина, с которым переберется в столицу Западной Украины.

Вечером началось мое служение по продаже регистраций. Я думал, что это будет скучно и я буду недоволен ВС, т.к. меня определили на такое «никчемное» служение – к этому моменту все уже зарегистрировались, и мне особо нечего было делать. Я восстановил нескольким участникам забытые бэйджи, без которых охрана не пускала дальше фойе, продал несколько магнитиков для Фонда новичка. Не было такой движухи, которая была во время прошлогодней конвенции РЗФ в Москве. Тем не менее, к своему удивлению, я был спокоен и абсолютно доволен своим служением. Конечно, в зале было намного интереснее, но я был там, где мне следовало быть, там, где я был полезен Анонимным Наркоманам. Мне также вручили повязку, которая позиционировала меня как служащего, который может помочь иностранным гостям с переводом – периодически мне приходилось отвечать иностранцам на вопросы касательно вечерних экскурсий.

В итоге я отпустил на вечернее собрание двух девчонок, которые сидели со списками по предрегистрации и остался в гордом одиночестве. Не успел я

насладиться своей гипердуховностью, как ко мне подседа знакомая киевлянка, с которой до этого мы несколько раз пересекались в различных служениях. Юля решила составить мне компанию, чтобы мне было не скучно служить. Так за разговорами незаметно пролетело оставшееся время вечернего собрания. Спикером на нем был Игорь К., мне потом прислали запись его спикерской. Больше всего в ней мне запомнился принцип написания шагов – по чуть-чуть, но каждый день. Благодаря применению этого подхода, я сейчас резко ускорился в работе по шагу, на котором топтался несколько месяцев.

Третий день конвенции был укороченным и пролетел как-то незаметно. После дневной спикерской я встретил старых украинских знакомых и завис с ними за чайным столиком – мы хохотали до слез, слушая курьёзные истории из жизни друг друга, рассказывали энеевские анекдоты. Самый молодой из нас годился в сыновья самому пожилому. Среди нас были: скромный пенсионер и успешный бизнесмен с динамично развивающимся бизнесом, владелец самого быстрого серийного мотоцикла и обладатель неспешного максискутера из серии «диван на колесах», сторонник европейской интеграции Украины и приверженец дружбы с Россией – очень разные и вместе с тем очень похожие друг на друга люди, благодаря «единству и борьбе противоположностей» – зависимости и выздоровлению.

Я уже направлялся к машине, которая должна была везти меня в аэропорт, как ко мне подошел незнакомый парень, со словами: «Спасибо тебе за презентацию 28-ой Европейской конвенции АН, которую ты сделал здесь в Одессе 6 лет назад! Благодаря этому я поехал в Москву и попал на незабываемый праздник выздоровления!» – и обнял меня. И в очередной раз, за эти три дня в Одессе, любовь Анонимных Наркоманов наполнила меня своим теплом.